

Дуань Минфэн пристально смотрел на меня и произнес:

— Не говори о камелиях — даже этот сад пионов померкнет перед Сяо Жань-эр. Как только я увидел, что Сяо Жань-эр стоит среди цветов и роняет слезы, я подумал... я подумал...

Сказав это, он вдруг наклонился ко мне. Я в испуге попятился и крикнул в сторону его спины:

— Старший брат, я здесь!

Он замер, а затем усмехнулся. Его лицо остановилось всего в дюйме от моего, наши дыхания смешались. Я задержал дыхание и украдкой потянулся рукой к поясу, но внезапно почувствовал онемение во всем теле — я больше не мог пошевелиться.

Знаменитое искусство Клана Дуань из Дали, позволяющее воздействовать на точки, — оказаться под его влиянием оказалось для меня невыносимым испытанием.

Казалось, внутри меня блуждают тысячи потоков ци, вызывая невыносимую боль и зуд. Перед глазами поплыл красный туман, я перестал что-либо видеть. Невольно застонав, я прикусил губу, весь покрывшись холодным потом и мелко дрожа.

Он рассмеялся, бережно взял мою руку и прижался к ней губами, восхищенно цокая языком:

— Даже руки так прекрасны... это заставляет... это заставляет...

Он не договорил, лишь взмахнул своей раненой рукой перед моими глазами. Охваченный ужасом, болью и смятением, я жалобно взмолился:

— Отпусти... руку... — слова срывались с губ вместе со стонами, так и не сложившись в целую фразу.

Он тихо рассмеялся:

— Сяо Жань-эр просит меня отпустить? Но чем дольше я смотрю на тебя, тем меньше могу это сделать.

Я зарыдал:

— Умоляю... тебя!

Он снова засмеялся:

— Сяо Жань-эр умоляет меня? Ну что ж, хорошо.

Он мягко опустил мою руку, но улыбка исчезла с его лица. Он поднял ладонь и коснулся моего лица, в его глазах мелькнуло безумие. Он забормотал:

— Как я могу отпустить? Эти брови, эти глаза, эти слезы, эти стоны, сводящие с ума.

Его рука скользила по моему лицу, поглаживая именно те места, о которых он говорил, и наконец остановилась на моих дрожащих губах. Он принялся нежно растирать их пальцами. Его голос, низкий и полный дурманящего обаяния, звучал в ушах:

— Каждый взгляд, каждое выражение лица, каждое движение, каждое слово — всё это заставляет человека терять рассудок. Что же мне делать? Сяо Жань-эр, я не могу тебя отпустить, что же мне делать?

Внутри меня то вспыхивала боль, то нестерпимо зудело. Когда приходила боль, мне хотелось разбить голову о землю; когда начинался зуд, хотелось содрать с себя кожу. Но я не мог пошевелиться ни на йоту. Он творил столь жестокие вещи, но при этом каждое его слово, каждое движение были до безумия нежными.

Я ненавидел этого человека и боялся его до смерти. Собрав все свои силы, я крикнул:

— Старший брат, спаси меня! — но из горла вырвался лишь жалкий стон.

Он усмехнулся, и в его голосе прозвучали резкие нотки:

— Сяо Жань-эр снова пытается обмануть меня? Я уже распорядился, чтобы твоего старшего брата задержали. Он не придет. Ты больше никогда его не увидишь.

Я в отчаянии закрыл глаза.

И вдруг услышал холодный голос:

— Князь Дуань, у вас прекрасный досуг: в день собственной свадьбы вы изволите любоваться цветами.

Я резко открыл глаза. Это был старший брат, а с ним Дун Ли. Я едва успел вздохнуть с облегчением, как от нахлынувшей боли чуть не лишился чувств и не смог вымолвить ни слова.

Дуань Минфэн развернулся лицом к старшему брату. Дун Ли бросился ко мне и нажал на точки — боль и зуд мгновенно исчезли. Мое тело обмякло, Дун Ли подхватил меня, и я, уткнувшись в его объятия, зарыдал во весь голос.

Дун Ли тихо успокаивал:

— Не бойся, всё хорошо, всё уже позади.

Я услышал голос Дуань Минфэна:

— А зачем глава крепости пожаловал сюда? Тоже полюбоваться цветами?

Старший брат ответил низким голосом:

— С этого дня Черный Замок и Клан Дуань из Дали не будут поддерживать никаких отношений. А сегодняшнее происшествие я обязательно сведу с князем в другой день.

Дуань Минфэн холодно усмехнулся:

— Я давно хотел испытать мастерство главы крепости, к чему откладывать на другой день?

Они стояли друг против друга, сверля взглядами, готовые сорваться в любой момент.

Я посмотрел на Дун Ли. Он помог мне подняться и сказал:

— Глава крепости, Му Жань сильно напуган, отведите его отдохнуть. Князь, если вы поступите так, то как вы посмотрите в глаза княжне? Каково придется поместью князя Аньпина?

Оба противника не шевелились.

Дун Ли добавил:

— Мне кажется, князь Дуань просто хотел напугать Му Жаня из-за вчерашнего происшествия, без злого умысла. Ведь так, князь Дуань?

Дуань Минфэн лишь поджал губы, храня молчание.

Я тихо позвал:

— Старший брат. — Я отпустил руку Дун Ли и, пошатываясь, пошел к нему.

Старший брат крепко обнял меня и сказал:

— Прости, это была моя оплошность.

Я посмотрел на него со слезами на глазах:

— Му Жань больше никогда не уйдет от старшего брата. А тот человек...

Я украдкой взглянул на Дуань Минфэна. Он улыбнулся мне, но его взгляд был острым, словно игла. Я вздрогнул и прошептал:

— Старший брат, я ненавижу этого человека, я не хочу его видеть. Увези меня отсюда, хорошо?

Старший брат кивнул. Он подхватил меня на руки и только хотел сделать шаг, как вдруг нахмурился, его тело качнулось. Он бережно опустил меня на землю и сел, скрестив ноги. Оглянувшись, я увидел, что Дуань Минфэн и Дун Ли тоже опустились в позу лотоса, а на их

лбах выступил пот.

У меня самого поплыло перед глазами, в голове зашумело, клонило в сон. Я подумал: плохо дело. Без цвета, без запаха, без формы, усыпляющий человека... Это же... это же... одурманивающий аромат третьей госпожи. Как это возможно?

Этот яд был только у меня и у второго брата. Неужели это был второй брат? Я посмотрел на Дун Ли. Он слегка кивнул мне, а затем рухнул на землю — он тоже всё понял, поэтому не стал использовать внутреннюю энергию для сопротивления.

Затаив дыхание, я попытался противостоять усыпляющему средству с помощью внутренней энергии, думая про себя: что бы ни случилось, нужно сначала спасти старшего брата. С трудом достав противоядие, я поднес его к губам старшего брата, но вдруг почувствовал неладное: это не то, совсем не то...

Я поспешно отдернул руку, но удержаться на ногах уже не смог — рухнул на землю, охваченный ужасом и дрожью во всем теле.

Хотя внешне все было очень похоже, это был вовсе не дурманивший порошок третьей госпожи. Стоило старшему брату принять то лекарство, как он либо погиб бы, либо отравился так, что исцелить его стало бы невозможно. Кто? Кто же это? Кто-то хотел, чтобы я собственными руками убил старшего брата!

Я чувствовал, как тело слабеет, в глазах защипало, а сознание постепенно затуманивалось. Нет, мои внутренние силы слишком слабы, боюсь, долго я не продержусь.

Сжав зубы, я обломал ветку с шипами и с силой провел ею по руке. Брызнула кровь, и в голове сразу немного прояснилось.

Старший брат судорожно схватил меня за руку, его дыхание тоже начало сбиваться. Я покачал головой и, дрожа, медленно вывел пальцем у него на ладони: «Это не второй брат. Не используй внутреннюю силу».

Он кивнул. Я через силу улыбнулся, перед глазами все поплыло, и я провалился в темноту.

Погода стояла прекрасная, разве что стало припекать — наверное, уже около полудня.

Я прищурился, откинувшись на шезлонге под деревом, и попивал чай.

Здесь я нахожусь уже дней десять, не меньше. Сколько именно времени я тогда пробыл без сознания, неизвестно — очнулся я уже в пути. Мы ехали еще около полумесяца, и все это время, судя по ощущениям, двигались на запад. Сопровождавшие меня люди носили маски из искусственной кожи, скрывавшие их истинные лица, но со мной обращались вежливо; еда,

одежда, жилье и передвижение были организованы безупречно. Мне даже лечили внутренние раны, полученные в тот день при попытке сопротивляться дурману.

Должно быть, это пределы государства Западная Ся. Местность здесь глухая, окруженная горами, надежно скрытая от посторонних глаз, но при этом роскошная, словно императорский дворец. Похоже, построили его сравнительно недавно. Кто же его хозяин?

Даже обычные служанки здесь владеют боевыми искусствами высочайшего уровня, однако никто из здешних со мной не разговаривает, хотя отношение выказывают предельно почтительное. По дороге сюда и уже здесь, на месте, я испробовал всевозможные способы сбежать, но все попытки провалились. Казалось, эти люди заранее просчитывают каждый мой шаг, так что я в конце концов бросил эти попытки — в конце концов, этот человек рано или поздно объявится.

И все же, кто это может быть?

В тот день все должно было происходить точно так же, как два года назад на Вилле Опадающих Вершин, — все вокруг отравились дурманом. Иначе меня, находившегося без сознания, не смогли бы так легко увезти.

Дурманивший порошок третьей госпожи называется Душа Сна. Тот порошок и впрямь был донельзя похож на Душу Сна, а возможно, ею и являлся, только в него добавили Траву Покинутой Души. Эта трава способна замедлять время действия яда, делая его менее заметным, и одновременно усиливать его эффект.

Старший брат и Дун Ли наверняка решили, что они снова отравились Душой Сна. Сама по себе Трава Покинутой Души безвредна, но при встрече с противоядием от Души Сна она превращается в смертельный яд. При этой мысли меня снова передернуло — как же близко мы подошли к краю!

К счастью, все происходило в саду. У Травы Покинутой Души нет запаха, но если смешать ее с определенным цветочным ароматом, появится слабый душок. Рядом со мной тогда рос куст роз, и я насторожился именно потому, что запах роз показался мне странным, — иначе старший брат был бы в смертельной опасности. Наверное, именно этот аромат роз заставил Траву Покинутой Души выдать себя странным запахом. Получается, жизнь старшему брату спас этот куст роз.

Замысел того человека простирался еще дальше. Используя дурман, до боли похожий на Душу Сна, и похитив меня, он хотел свалить всю вину на второго брата. В таком случае второй брат нажил бы себе смертельных врагов в лице Черного Замка, Поместья князя Аньпина, Клана Дуань из Дали, Нищенствующей Сект, а также всех высокопоставленных чинов и мастеров боевых искусств, прибывших в тот день с поздравлениями. Разве после этого второй брат не стал бы... не стал бы врагом всего света?

Кто же столь жесток и коварен? Он хотел погубить и старшего брата, и второго брата!

Тот, кому под силу ворочать подобными делами, должен отлично знать нас, прекрасно разбираться в Душе Сне и досконально знать свойства лекарств и ядов.

Дуань Минфэн? Нет, он не знает о Душе Сна и вряд ли стал бы устраивать кавардак на собственной свадьбе — Клан Дуань из Дали не смог бы смыть такой позор, да и незачем ему было тащить меня в Западную Ся.

Князь Аньпин? Вряд ли. Хотя он в прошлом и пострадал от Души Сна, в медицине он не смыслит, к тому же он уже разочаровался во мне — у него нет никаких причин поступать так.

Тан Фань? Может ли это быть он? Клан Тан из Сычуани славится искусством изготовления ядов, к тому же он вполне мог слышать о том, как два года назад князь Аньпин и старший брат были отравлены. Осматривая меня в тот день, он вполне мог завладеть оставшимся у меня на одежде дурманом. К тому же, даже если в тот день он видел меня и старшего брата вместе — это еще не повод исчезать на столько дней. Неужели он отправился варить яд и претворять в жизнь весь этот зловещий план? Но в тот год третья госпожа потратила больше месяца на изготовление Травы Покинутой Души, а у Тан Фаня было всего чуть больше десяти дней, он никак не мог успеть её приготовить. К тому же Поместье князя Аньпина — это не Вилла Опадающих Вершин, отравить кого-то в огромной резиденции князя, да ещё и в день свадьбы, когда вокруг полно народу, и при этом остаться не пойманным — такое наверняка было спланировано заранее, за несколько дней с этим не справиться. А с Тан Фанем я познакомился только на Тайшане, второй брат прежде тоже его не знал, как же он мог всё это подстроить?

Если не Тан Фань, то человек, который одновременно искусно владеет ядами и разбирается в медицине, обладает высокими боевыми искусствами и глубоким умом, станет главным препятствием для планов той стороны. Боюсь, тот человек просто намеренно заставил его уйти.

Значит, это—

В моём сердце внезапно всё оборвалось. Нет, не может быть, чтобы это он. Он друг старшего брата, он так хорошо ко мне относился, как же, как же— нет, не может быть, это не он.

Но ведь только он знал нас так хорошо и обладал достаточными возможностями, чтобы воплотить всё это в жизнь.

Нет, не может быть, я не верю, я не хочу в это верить!

Я отчаянно пытался отыскать хоть какие-то причины, чтобы оправдать его, как вдруг услышал знакомый, мягкий голос: Му Жань такой безмятежный, думал ли ты обо мне?

Я разом обмяк в шезлонге — теперь— уже ни о чём не нужно было думать.

Подняв голову, я горько усмехнулся: Дун Ли, ты задержался так надолго, неужели решил уморить Му Жаня тоской?

Дун Ли тихо рассмеялся, подошёл и сел рядом: Не сердись, Му Жань, я ведь изо всех сил спешил к тебе, словно на крыльях. Теперь всё хорошо, я буду всегда рядом с Му Жанем, мы больше никогда не расстанемся, правда?

Я вздохнул: Мне следовало догадаться, что это ты. Но почему именно ты?

Дун Ли забрал у меня из рук чашку, залпом допил остатки чая, а затем медленно прилёг, притянув меня к себе в объятия, закрыл глаза и вздохнул: Дорога отняла столько дней, я так устал. Не двигайся, Му Жань, позволь мне немного поспать, хорошо?

Спустя мгновение он и вправду заснул. Неужели этот человек передо мной совсем не защищается от меня? Или у него на уме что-то другое?

Но, судя по всему, он действительно выбился из сил, под глазами залегли черные круги, и сам он заметно похудел.

Глядя на его безмятежное спящее лицо и прислушиваясь к его ровному дыханию, я чувствовал, будто всё случившееся в прошлом произошло лишь вчера.

Улыбающийся он, плачущий он, находчивый он, эрудированный он, играющий на цитре и поющий он, пьющий вино и танцующий с мечом он, играющий в го и смакующий чай он, увлечённо рассуждающий он — самый умный, понимающий меня без слов, самый нежный, чуткий, способный уловить всё по одному лишь взгляду, мой самый надёжный друг, моя родная душа.

Дун Ли, Дун Ли, почему всё обернулось именно так? Должен ли я ненавидеть тебя? Но я, как ни стараюсь, не могу найти в себе ненависти.

Я тихонько приподнялся, снял с себя верхнюю одежду, чтобы накрыть его, и молча сел рядом, наблюдая за ним, словно отделенный от всего мира вечностью.

Он спал совсем как ребёнок, а на губах ещё теплилась улыбка — тихая и прекрасная.

Он и правда сильно устал: проспал до самого вечера и открыл глаза только в сумерках. Проснувшись и увидев меня, он медленно улыбнулся, и в уголках его глаз, и на губах расцвела улыбка, подобная весеннему цветку. Крепко обняв меня, он произнёс: Как здорово, как здорово, я наконец дождался этого дня.

Затем он взял меня за руку и сказал: Му Жань, давай пойдём перекусим, я проголодался.

Я кивнул. Словно весь этот последний месяц ничегошеньки не было.

Но ведь всё это действительно произошло.

После ужина мы сели на крыше любоваться луной. Это место было потрясающе красиво обустроено по задумке Дун Ли, здесь даже стояла небольшая беседка.

Я улыбнулся: И впрямь в стиле Дун Ли, изысканно донельзя — надо же додуматься развести цветы прямо на крыше.

Дун Ли тоже улыбнулся: Му Жань у нас такой ленивый, разумеется, всё нужно было подготовить заранее. Я обустроил это место год назад, неплохо ведь?

Год назад... Право же, стоит отдать должное его целеустремленности.

Я произнёс: Раз уж Дун Ли и выспался, и поел, теперь-то он должен всё рассказать.

Дун Ли вздохнул: Му Жань, ну какой же ты нетерпеливый. Ты ведь и сам уже всё догадался, к чему заставляешь меня говорить?

Я хочу знать только одно: почему? Почему ты попытался погубить старшего и второго братьев и даже не побоялся сорвать свадьбу княжны?

Его взгляд пронзительно заблестел: Только ради тебя, Му Жань, всё это ради тебя, неужели ты не понимаешь?

Я молчал. Я-то всё это время думал, что он равнодушен к князю Дуаню, недаром старший брат говорил, что это невозможно — оказывается, я всё не так понял. Зачем же тогда он столько лет пробыл подле князя Аньпина? Ради славы и богатства? Нет, он не такой человек.

Посмотрев на меня какое-то время, он легко улыбнулся: Впрочем, свадьбу княжны мы не сказать чтобы сильно испортили — она ведь изначально не хотела выходить замуж за Дуань Минфэна. Человек, за которого она мечтала выйти замуж — это... Угадай-ка с трёх раз, Му Жань?

Дун Ли, судя по всему. Ты отверг её, вот она и согласилась выйти за князя Дуаня, который враждует с Поместьем князя Аньпина, верно? Когда я встретил княжну в поместье, она была очень молчалива, и я тогда подумал, что это из-за того, что князь некогда выступал против её брака.

И всё-таки ты прекрасно меня понимаешь, Му Жань. Что еще ты знаешь? Рассказывай, а о чём не догадался — я помогу тебе разобраться.

Это ведь Тан Фань вернулся и спас всех в тот день, и это ты намеренно подстроил всё так, чтобы он ушел?

Верно, я велел ему вернуться только к моменту свадьбы княжны и подослал людей задержать его, чтобы он не вернулся раньше времени.

Второго брата ты тоже велел задержать своим людям?

Верно.

И тем утром... тем утром это ведь ты нарочно сделал так, чтобы Дуань Минфэн узнал, будто я один в саду, а после сам же привёл туда старшего брата?

Дун Ли мягко обнял меня и произнёс: Прости, я и не предполагал, что он посмеет так с тобой поступить. Не бойся, я этого так не оставлю.

Я прикрыл глаза и снова спросил: Когда ты всё это спланировал?

Два года назад.

Два года назад... — пробормотал я, невольно задрожав всем телом: Ты хотел заставить меня своими руками убить старшего брата, хотел сделать второго брата всеобщим врагом, ты желал, чтобы Черный Замок и Клан Дуань из Дали стали кровными врагами, а брак между Поместьем князя Аньпина и кланом Дуань расстроился. Последствия всего этого привели бы к кровавой смуте в мире цзянху и даже к хаосу в Поднебесной. И всё это ради меня одной?!

Дун Ли молчал.

Я снова заговорил: Два года назад твой приход на Виллу Опадающих Вершин тоже преследовал определенную цель?

Дун Ли на мгновение задумался и ответил: Да.

Ради того сокровища, что было спрятано в формации? Ты ведь давным-давно забрал оттуда всё, что там находилось? Вот откуда взялся этот дворец в горах.

Дун Ли вздохнул: Му Жань, твой острый ум принесет тебе еще больше боли. Ты действительно хочешь знать абсолютно всё? Третья глава

Ради того сокровища, что было спрятано в формации? Ты ведь давным-давно забрал оттуда всё, что там находилось? Вот откуда взялся этот дворец в горах.

Дун Ли вздохнул: Му Жань, твой острый ум принесет тебе еще больше боли. Ты действительно хочешь знать абсолютно всё?

Я кивнул и сказал: Разве может человеческая жизнь пройти без боли? Боль от осознания всяко лучше слепой боли.

Дун Ли снова вздохнул: Хорошо, я расскажу тебе всё.

Он позволил мне прислониться к его плечу и начал неторопливый рассказ: Мы с Му Чэном познакомились ещё шесть лет назад, и тогда же я случайно узнал, что он на самом деле старший молодой господин Виллы Опадающих Вершин. Два года назад я действительно отправился на Виллу Опадающих Вершин ради сокровища внутри формации. Кто бы мог подумать, что отыскать эту формацию окажется так легко — за это стоит поблагодарить фейерверк Су Мухуа. Тогда, узнав, что Му Жань способен взломать формацию, я даже подумал, что всё содержимое уже досталось Су Мухуа, к счастью, Му Жань успел открыть еще не все четыре формации.

Дун Ли забрал те вещи ещё два года назад, верно? Получается, когда второй брат вошел туда, внутри уже было пусто?

Дун Ли рассмеялся: Раз уж он приложил столько усилий, чтобы туда добраться, я, конечно же, оставил ему парочку секретных манускриптов, ну а сокровища... тут уж я не постеснялся их забрать. Впрочем, часть тех вещей всё же оказалась у Му Чэна, должно быть, их подарил Су Чанцин. Хм, он попытался--

Дун Ли внезапно осекся, холодно усмехнувшись, и в его голосе прозвучали леденящий душу холод и ненависть.

Дун Ли всегда был таким мягким, я никогда не видел его таким. Наверное, он до безумия ненавидел их. Но ведь отец отошел от дел в мире цзянху ещё двадцать лет назад, в то время Дун Ли наверняка был совсем ребенком... Неужели дело в обидах прошлого поколения?

Дун Ли прижал меня крепче и продолжил: Я начал строить это место ещё десять лет назад, но завершить его удалось действительно благодаря тем сокровищам. После этого я приступил к подготовке сегодняшнего дня.

Значит, все эти два года ты вовсе не искал меня изо всех сил? Потому что ещё не всё подготовил?

Верно, те люди слишком сильны, мне требовалось подготовить абсолютно всё до мелочей.

А в Чанчжоу ты позволил мне сбежать специально?

Дун Ли покачал головой: Я с таким трудом отыскал тебя, разве мог я захотеть, чтобы ты ушёл? Тогда я действительно подумал, что ты сам разрушил свою внутреннюю энергию, и моё сердце обливалось кровью от жалости, какая уж тут бдительность. Хотя я и знал, что ты отравлен Порошком, Рассеивающим Силу, но всё же сохранил боевые искусства, я решил, что тебя спасла третья госпожа. Я с самого начала знал, что Су Мухуа затеял недоброе, позволив тебе ломать формацию, но я никак не ожидал, что он заставит тебя изучать это губительное Божественное Искусство Свадебного Наряда! Одного этого... только этого было достаточно, чтобы--

Я громко перебил его: Так вот почему ты так обошелся со вторым братом?! А со старшим? Он ведь твой друг, зачем ты попытался погубить его таким образом? Если бы старший брат погиб от моей руки, я бы тоже не смог жить дальше!

Из глаз невольно покатались слёзы. При одной мысли о том, насколько опасным было то происшествие, меня до сих пор бросало в дрожь.

Ты ведь уже покончил с ним... — Дун Ли вздохнул и мягко попытался унять моё волнение: У него мощная внутренняя энергия, от такого яда он не умрёт.

Я встал, посмотрел на висевшую в небе полную луну и пробормотал: Даже если он не умрёт, он всё равно будет думать, что мы со вторым братом сговорились против него. Такая боль, пожалуй, страшнее смерти. Дун Ли, твои замыслы завязаны один на другой так туго, что ты не оставил ни единого пути к отступлению.

Дун Ли немного помолчал, а затем спросил: Му Жань, ты ведь догадался, что с тем дурманящим благовонием что-то не так, и поэтому не дал ему противоядие? Как ты догадался?

<http://bllate.org/book/21137/2144055>